

5. Понкротова, А.Н. Дистрибутивная глагольная множественность в когнитивно-функциональном аспекте (на материале английского и русского языков): дисс....канд. филол. наук / А.Н. Понкротова. - Кемерово, 2002.

6. Камзина, С.Л. Полиситуативность русских глаголов изображения в деривационно-мотивационном аспекте: дисс... канд. филол. наук / С.Л. Камзина. – Кемерово, 2013.

7. Небольсина, М.С. Русские глаголы речевого воздействия в аспекте полиситуативности: дисс... канд. филол. наук / М.С. Небольсина. - Барнаул, 2006.

Сухотерина Т.П., кандидат филологических наук, доцент
Евсеева К.Р., студентка 5 курса филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ «НОВОГОДНЕГО ПИСЬМА»

Цель настоящей статьи – рассмотреть формы проявления языковой игры в «новогодних письмах» Деду Морозу.

Объектом исследования является «новогоднее письмо» как особый жанр естественной письменной речи. Под естественной письменной речью (далее – ЕПР) в лингвистике понимается «письменный вариант речевой деятельности, результатами которой являются разного рода тексты» [6, с. 4].

Под жанром мы, вслед за К.Ф. Седовым, понимаем «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [8, с. 6]. В данной работе мы придерживаемся этой дефиниции и полагаем, что языковую деятельность человека можно интерпретировать как постоянный выбор необходимой жанровой разновидности в условиях конкретной коммуникативной ситуации.

Среда коммуникации является одним из доминантных признаков «новогоднего письма» как жанра ЕПР и предполагает характеристику условий, в которых протекает общение.

«Письмо Деду Морозу функционирует в рамках праздничного дискурса, средой коммуникации выступает предпраздничная ситуация. Автор пишет послание адресату в преддверии общенационального праздника – Нового года. Этот праздник, посвященный встрече наступающего года, отмечается многими народами в соответствии с принятым календарем [4, с. 107].

Праздник, по определению М. М. Бахтина, представляет собой «первичную форму человеческой культуры» [2, с. 241], в которой до сих пор чувствуется дух карнавальной культуры средневековья.

Традиционно праздник противопоставляется обыденной жизни – мир праздника противопоставляется миру обыденному, официальному. «Празднество – важная форма человеческой культуры, связано с двоемирием; этот, второй мир строится на позиции другого взгляда на жизнь, по другую сторону официальной жизни» [9, с. 38]. По М. М. Бахтину, вторая, праздничная жизнь народа – это не что иное, как карнавал [2, с. 242].

«Двоемирие» в «новогоднем письме» проявляется в отражении двух миров: мира официального и мира праздника. «Новогоднее письмо» как бы включает коммуникантов в праздничную игровую ситуацию и представляет особый вариант речевой игры, участие в которой предполагает следование принятым в обществе правилам игры.

Одним из способов проявления игры и двоемирия в предновогоднем послании Деду Морозу является игра масок.

В момент написания «новогоднего письма» автор надевает определенную маску, здесь создатель текста не такой, каким является в будничной жизни, он играет определенную роль – собеседника Деда Мороза. Когда автор создает текст письма, он вступает в контакт с миром праздника, который характеризуется эмоциональностью, «приукрашенностью» каких-либо фактов. Праздничная атмосфера позволяет продуценту текста реализовать себя в художественном творчестве (автор рисует, сочиняет стихи, мастерит конверт и проч.).

Отметим, что «новогоднее письмо» как жанр ЕПР характеризуется наличием так называемого «потенциального» читателя (адресата). Запланированный автором адресат не существует в реальной жизни, у него нет возможности получить письмо самому, поэтому оно попадает к «потенциальному читателю», «незапланированному адресату», иными словами к любому лицу, «надевшему» маску Деда Мороза.

Ситуация праздника, в которой функционирует «новогоднее письмо», может повлиять на использование автором письма тех или иных приемов языковой игры.

Л. Витгенштейн под общим понятием языковая игра объединил все «явления, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [3, с.172].

В.З. Санников под языковой игрой понимает особую разновидность игры, которая «основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц» [7, с. 26].

Содержанием языковой игры является закодированная, чаще всего вербально выраженная информация, которая сигнализирует о комической направленности текста и усиливает комический эффект. Задача читающего вступить в игру и расшифровать намерение автора.

Важная характеристика «новогоднего письма» как жанра ЕПР – игровое начало. Продуцент представляется играющим при создании текста письма и конверта. Он пытается шутить, создавая интересные, красочные рисунки, шуточные тексты поздравлений с Новым годом и шуточные просьбы о подарке, намеренно искажая слова (*например, не Дедушка Мороз, а Дедуля или Морозик и др.*).

«Языковая игра как текстообразующий фактор характеризуется использованием уникальных авторских приемов на различных уровнях функционирования текста» [11, с. 171]. В своих работах многие исследователи выделяют весьма широкий диапазон приемов языковой игры [7], [9], [10], [11].

Игровое начало в «новогоднем письме» может реализоваться через использование прецедентных текстов (их цитирование и перефразирование) и специфических форм обращения, через игру с формой слова и использование различных графических компонентов. Также к приемам языковой игры могут быть отнесены шутки и средства языковой выразительности, используемые автором.

В ходе проведенного исследования нами были выявлены следующие примеры языковой игры в коммуникативном пространстве «новогоднего письма»:

1. «Смайлики».

Тексты «новогодних писем» можно назвать креолизованными, так как помимо вербального кода авторы писем Деду Морозу используют разнообразные графические паравербальные средства, некоторые из них наряду с лингвистическими средствами выполняют игровую функцию. Например, соединение разных семиотических кодов, а именно игровое использование в письменном тексте значков компьютерной графики – улыбающихся «смайликов»: *Подари мне, пожалуйста, аквариумных рыбок, но не маленьких. У меня дома золотая, она может их съесть ☺; В этом году мы решили поставить елку на улице, чтобы ты не запарился в своей шубе, когда к нам придешь ☺.*

«Смайлик» как графический знак в письменном тексте усиливает эмоциональную направленность высказывания. При помощи «смайликов» автор «новогоднего письма» показывает свое отношение к приведенной шутке. Графически изображая улыбающееся

лицо, создатель текста программирует адресата на похожие эмоции, что предполагает появление реакции на игру: улыбки, веселья, смеха, радости и др.

2. Прецедентные тексты.

Ярким примером языковой игры является использование прецедентных текстов. По Ю. Н. Караулову, к ним относятся тексты, хорошо известные данной языковой личности и ее «широкому окружению, включая предшественников и современников» [5, с. 62].

А. Г. Антипов выделил три типа прецедентных текстов, которые могут рассматриваться как игровые приемы: а) с частично искаженным повторяющимся лексическим составом; б) тексты без искажений, но с авторским комментарием; в) интерпретирующие схемы-аналоги афоризмов [1, с. 151–155]. Для проанализированных писем Деду Морозу наиболее типичными прецедентными текстами оказываются тексты двух типов:

1) с частично искаженным повторяющимся лексическим составом: *Жду не дождусь, Мороз-самый-хороший-нос!*

В сознании народа закрепилась иная специфическая форма обращения к Деду Морозу – Мороз Красный Нос, отсылающая к знаменитой одноименной поэме Н. А. Некрасова.

2) тексты без искажений, но с авторским комментарием: *Дедушка Мороз, борода из ваты, ты подарки нам принес... Я хочу, чтобы вы подарили мне хорошее настроение на весь год.*

Автор приводит строку из известного детского стихотворения, которое в народной культуре получает самые разнообразные продолжения. В данном случае продуцент речи не придумывает логическое продолжение стихотворения, он ограничивает одну стихотворную строку многоточием как фигурой умолчания и комментирует ее, высказывая просьбу-пожелание относительно «принесенных подарков».

Игровое начало имеют не только просьба и приведенный фрагмент шуточного стихотворения, но и подпись в конце письма: *Коля, 16 лет 10 месяцев.*

3. Игра с формой слова.

В.З. Санников выделяет языкотворческую функцию как одну из основных функций языковой игры [7, с. 26]. Создатель текста играет с формой слова, употребляет слова, разные по эмоционально-экспрессивной окраске: *с уважением, твоя Улянка; жду тебя, дедуля; обещаю быть хорошиим мальчишкой и проч.;*

Игра с формой слова четко осознается и намеренно допускается автором. В приведенных примерах для создания экспрессии были выбраны уменьшительно-ласкательные аффиксы и суффиксы субъективной оценки.

4. Шутки.

В текстах «новогодних писем» встречаются разнообразные шутки, основная функция которых – создание комического эффекта. Шутка может представлять собой слово, фразу или небольшой текст юмористического содержания.

Среди шуток, встречающихся в проанализированных письмах, можно выделить:

1) шуточные вопросы: *Дедушка Мороз, мешок не сильно тяжелый?;*

2) ирреальные просьбы, которые невозможно осуществить: *Пожалуйста, принеси мне 10 этажный набор резинок для плетения; Я хочу, чтобы мой кот Персик был здоровым и чтобы ему купили кита, он очень любит кушать!*

3) просьбы «намекнуть» близкому человеку о заветном желании: *Я желаю, чтобы мои детки, мои родные были здоровы (И еще, передай моему мужу, что я бы не отказалась от маленькой беленькой шубки...);*

4) шуточные самохарактеристики: *Иногда у меня не очень получалось быть послушной. Наверное, я на половинку состою из непослушания;*

5) шуточные пожелания Деду Морозу: *И мы всей семьей желаем тебе мудрости, морозов и чтобы твоя снегурочка тебя любила и проч.;*

Шутка как особая форма языковой игры располагает адресата на дальнейший ход коммуникации и предполагает появление улыбки или смеха как реакции на юмор. Наличие шуток указывает на положительный эмоциональный настрой автора «новогоднего письма».

5. Субстрат.

Карнавальное начало «новогоднего письма» как жанра ЕПР проявляется в отступлении от правил и норм, установленных официальной культурой. Главным образом, это касается субстрата, который представляет собой материал, посредством которого осуществляется коммуникация.

Письмо Деду Морозу представляет собой продукт творческой деятельности человека. Автор придумывает, как будет выглядеть конверт, и нередко делает его своими руками, текст письма также в большинстве случаев пишется от руки.

Особенностью проанализированных нами писем Деду Морозу является синкретизм жанров – определенное количество «новогодних писем» являются типографскими открытками-заготовками (27 писем из 305 единиц исследуемого материала). В типографии открытка печатается на специализированных бланках, на которых регламентировано место расположения и допустимый объем информации. На конверте или самой открытке существуют разлинованные участки, куда необходимо вписать имя автора, его почтовый адрес и просьбу-пожелание получить что-либо от Деда Мороза в качестве подарка.

Часто подобные открытки-заготовки уже изначально содержат какие-либо приемы языковой игры. Например, шуточные подписи (*письмо от самой-самой непослушной девочки на свете*) или стихотворения (*Целый год прошел – и вот / Для тебя готов отчет: / Я теперь повыше ростом, / Я стараюсь слушать взрослых...*) и проч.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить, что написание «новогоднего письма» представляет своего рода игру, реализующуюся в обстановке праздника. Создатель письма Деду Морозу в процессе словотворчества использует разнообразные приемы языковой игры, что свидетельствует об эмоциональности автора и стремлении положительно настроить собеседника на дальнейший ход коммуникации.

Библиографический список

1. Антипов, А.Г. «Естественные» дискурсы: креативность VS. культурогенность / А. Г. Антипов. // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. – Барнаул, 2003. – С. 145–158.
2. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – Москва, 1990. – 543 с.
3. Витгенштейн, Л. Философские работы: в 2 т. / Вступ. статья М.С. Козловой. Перевод М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. – Москва: «Гнозис», 1994. – Т.1. – 200 с.
4. Евсеева, К.Р. «Детское письмо» как явление праздничного дискурса / К.Р. Евсеева // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: сб. ст. международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2015. – Часть 2. – С.107-109.
5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва, 1987. – 261 с.
6. Лебедева, Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. – Барнаул, 2001. – № 1. – С. 4-11.
7. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – Москва: Языка славянской культуры, 2002. – 552 с.
8. Седов, К.Ф. Анатомия жанров бытового общения / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – № 27. – С.9-20.
9. Сухотерина, Т.П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи: дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Сухотерина. – Барнаул, 2007. – 197с.
10. Тюкаева, Н.И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной речи: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Тюкаева. – Барнаул, 2005. – 225 с.

11. Цикушева, И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования / И.В. Цикушева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. № 90. – С. 169–171.

Раздел 5